

В 1964 году вся наша страна, все прогрессивные силы мира отмечали историческое событие - XX годовщину снятия блокады немецко-фашистскими войсками города Ленина. Партийная и профсоюзная организации и сотрудники Ленинградского Отделения Института Народов Азии АН СССР на личные средства изготовили мемориальную доску, посвященную светлой памяти сотрудников Института востоковедения АН СССР, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и в дни блокады Ленинграда.

Готовясь к знаменательной дате 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, партийное бюро ЛО ИНА приняло в 1965 году решение: в дополнение к мемориальной доске составить "Памятную книгу" и привлечь к участию в её составлении сотрудников Отделения и других учреждений, знавших погибших ученых.

На этот призыв партийной организации горячо откликнулись коллеги, работавшие вместе с теми, чьи имена золотом высечены на мемориальной доске, а также и молодые ученые. Так возникла эта книга, рассказывающая о людях, их труде, мужественном поведении в тяжелые годы войны и достойно выполненном ими долге.

РОМАСКЕВИЧ
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
(1885-1942)

Пал жертвой ленинградской блокады и профессор Александр Александрович Ромаскевич.

Морозным февральским утром 1942 года, одевшись потеплее, с врученной ему накануне путевкой в кармане, Александр Александрович вышел из дому, чтобы отправиться в стационар Дома ученых в надежде хотя бы немного восстановить иссякшие силы от долгих месяцев недоедания, бессонных ночей и нервных потрясений. Путь его лежал с Петроградской стороны через два моста к известному зданию на Дворцовой набережной Невы. Городской транспорт не действовал. Превозмогая цепенящую стужу, Александр Александрович, нетвердо шагая на ослабевших ногах, медленно пробирался к желанной цели. Но надежде не суждено было сбыться — до Дома ученых он не добрал и домой назад уж больше не вернулся. Внезапная смерть сразила его где-то в пути. Настиг ли его, бредущего из последних сил, паралич сердца или он попал под губительный артиллерийский огонь немцев, особенно часто свирепствовавший в те дни, так и осталось неизвестно. Александр Александрович умер так, как умирали в ту страшную пору тысячи ленинградцев. Останки его ныне покоятся в одной из братских могил безвестно погибших жителей Ленинграда.

В лице А.А. Ромаскевича наука потеряла крупнейшего знатока персидской литературы, научные исследования которого в значительной степени укрепили фундамент отечественной иранистики.

Как и большинство востоковедов дореволюционного времени А.А. Рома-

скевич получил среднее образование в классической гимназии, которую окончил в 1904 г. в г. Орле. Интерес к истории и литературе стран Востока, возникший еще в старших классах гимназии, побудил его поступить на Факультет восточных языков С.-Петербургского университета.

Еще будучи студентом, А.А. Ромаскевич обратил на себя внимание преподавательского состава факультета своими исключительными способностями и редкой трудоспособностью, особенно, внимание известного ираниста-филолога, профессора В.А. Жуковского, чьим близким учеником и продолжателем дела впоследствии довелось стать А.А. Ромаскевичу. По окончании в 1909 г. факультета по арабско-персидско-турецкому разряду молодой востоковед был оставлен при университете для подготовки к профессорской деятельности.

Расширив и углубив свои знания в области персидской литературы и, в частности, иранского фольклора и диалектологии под руководством В.А. Жуковского, А.А. в 1911 г. сдал испытания на степень магистра иранской филологии и в 1912 г. он для научных занятий был командирован в Иран. В течение почти трехлетнего пребывания в этой стране он в совершенстве овладел персидским языком и различными его диалектами, бытующими в западной части ее, а также диалектами турецких племен, обитающих на юго-западе Ирана.

Путешествия по Ирану принесли обильные плоды. В разных местностях страны А.А. Ромаскевич собственноручно произвел громадное количество записей образцов устного народного творчества: сказок, эпических легенд, песен, поговорок, жаргона дервишей и т.д., - в результате которых появился на свет ряд публикаций. Следует особо отметить труд о персидских народных четверостишиях до того времени очень мало изученных иранистами и работам по иранской сказке. L 61

Из тюркских племен Александра Александровича более других заинтересовало племя кашкайцов. Прожив среди них достаточно долгое время, он хорошо изучил их язык, быт и литературное творчество, изложенные впоследствии в специальном издании.

Научная деятельность Ромаскевича не ограничивалась только узкой сферой народной словесности, она была гораздо шире. Так, проживая в Исфагане, он по указаниям выдающегося востоковеда-историка В.В. Бартольда приступил к историко-географическому описанию этого города, игравшего значительную роль в развитии культуры Ирана. К сожалению, этот труд А.А., как и ряд других его работ, остался незавершенным по причинам перегруженности педагогической деятельностью, которой ему пришлось заниматься многие годы. К этому труду он, однако, часто обращался в своих лекциях в ЛГУ и ЛВИ и на занятиях со своими аспирантами. А.А. Ромаскевич вел сбор, а также вел наблюдения этнографического характера, связанные с изучением древних доисламских верований и материальной культуры.

Не чуждо осталось для Александра Александровича и народное искусство Ирана. Пополнив коллекции Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР интересными экспонатами, он, кроме того, сделал и описание хранящейся в этом музее коллекции лубочных миниатюр, а на состоявшемся в 1935 г. в Ленинграде III международном конгрессе по иран-

скому искусству собрание членов конгресса с большим вниманием и интересом выслушало обстоятельный доклад Ромаскевича, посвященный культурным изваяниям и другого рода изображениям львов в Иране. Этот доклад впоследствии был опубликован в трудах названного конгресса.

С особой признательностью нужно отметить плодотворную педагогическую деятельность А.А. Ромаскевича. Сразу же по возвращении из Ирана он был назначен на должность приват-доцента, а затем доцента С.-Петербургского университета. Вскоре после Великой Октябрьской революции, в январе 1918 г., скончался его учитель, заведующий кафедрой иранской филологии, проф. В.А. Жуковский и достойным преемником его сделался Александр Александрович. В течение почти десятилетия он, по существу, оставался в Ленинграде единственным преподавателем ново-персидского языка и литературы. Его преподавательская деятельность протекала не только в стенах университета, но также и в новом, открытом в 1920 г. Институте живых восточных языков (ЛИЖВЯ), переименованном в 1928 г. в Ленинградский Восточный Институт (ЛВИ), в Институтах Истории, Языка и Мышления, Истории Материальной культуры Академии наук СССР.

Александр Александрович первый организовал в Ленинградских востоковедных вузах изучение языка современной иранской прессы. Для этой цели им специально было составлено и издано в двух выпусках очень удачно систематизированное учебное пособие под названием "Современная персидская пресса в образцах", снабженное очень тщательно составленным персидским словарем.

В течение ряда лет А.А. Ромаскевич читал разработанный им лекционный курс по страноведению Ирана, в который включились сведения по физической и экономической географии, ^{создан} государственному устройству, этнографии, религии и пр. Этот курс на базе собственных его исследований и личных впечатлений, полученных во время пребывания в Иране. Можно сказать, что к началу Великой отечественной войны все научные работники в области ново-персидского языка и литературы в Ленинграде являлись его учениками, или учениками его учеников.

Известно, какое громадное значение для изучения средневековья стран Ближнего и Среднего Востока имеют старинные рукописные книги. Работать над рукописями А.А. начал еще на студенческой скамье, а к тому времени, когда он в Университете заменил покойного В.А. Жуковского, он уже был одним из лучших знатоков персидских и арабских рукописей. В 1925 г. он издал "Каталог персидских, турецко-татарских и арабских рукописей библиотеки Петроградского государственного университета" и тем немало облегчил отечественным и зарубежным востоковедам пользование этой ценной коллекцией.

В 1938 г. ему было вверено заведование рукописным отделом Института востоковедения АН СССР, где хранилось одно из богатейших в мире собраний восточных рукописей. В первые дни войны, в условиях надвигающейся угрозы бомбардировок, весь бесценный рукописный фонд под руководством А.А. Ромаскевича в рекордно короткий срок, в полном порядке был переведен в безопасное убежище и так сохранен для науки.

А.А. принадлежал к разряду ученых очень требовательных к себе, как к исследователю и не менее требовательных к своим ученикам как педагог; он не терпел даже малейших недоделок ни в научной работе, ни в учебной. Эта высокая требовательность к себе тоже являлась одной из причин, почему ряд его работ так и остался в рукописи. Ему постоянно казалось, что по трактуемому им вопросу сказано еще не все, что наверное должны найтись новые источники. Что же касается трудов А.А., увидевших свет, то все они отличаются исключительной точностью, лаконичностью и в то же время ясностью изложения, критическим подходом к источникам, объективностью и отличной документацией.

Безвременная гибель Александра Александровича Ромаскевича в осажденном Ленинграде нанесла тяжелый удар по востоковедению и отсутствие его в рядах советских иранистов болезненно ощущалось многие годы.

А.К. Аренде